

- Почему ты просто не поставишь этих задира на место?! – возмущенно прошептала мне Арья.

- А зачем? Они просто же просто смеются. Это их право. К тому же, нам не следует привлекать к себе внимание, – равнодушно пожимаю плечами. Мне вправду все равно.

- Чего ты боишься?! Ты же можешь всех их убить, как тех Ла... Мм! – не даю девочке закончить и зажимаю ей рот ладонью.

- Не болтай, мы не в лесу! Здесь даже у стен есть уши! – осаживаю Арию и кладу руку обратно, на стол.

В ответ от нее донеслось сердитое сопение. Я же продолжил загружать в себя живые калории. Довольно вкусное пиво и пирог с олениной. Пес и Микаэль расседывали наших лошадей. А мы с Арией решили не тратить время и заморить червячка. Наш, если прикинуть по времени, обед проходил некоторое время вполне мирно, но в трактир ввалилась довольно шумная, наглая компания. Состояла она из шести человек не самой примечательной наружности.

Самым интересным из них был довольно молодой парень в бело-желтой котте и с мечом на поясе. Остальные носили на себе потертые кожаные доспехи без какого-либо герба и тоже имели пристегнутые к поясу мечи. Судя по всему, это сынок какого-то местного лорда с дружинниками. Они, совершенно не стесняясь, шумно отпускали весьма неприличные шутки в наш адрес. К сожалению, как Арию не наряжай, но она все равно довольно таки миловидная. Вот, эти придурки и начали «содомизировать» нас с ней в своих, до безобразия, примитивных шутках. Что очень взбесило девочку.

Я же был, в общем-то, равнодушен. Нет, мне это тоже доставляло никакого удовольствия, но вставать и бить морды совершенно не хотелось. Мы находились всего десяти километрах от Королевской Гавани, завтра уже будем там. Мысли были заняты совсем другими вещами.

Предстоящее расставание с Арией совершенно меня не радовало. Девочка успела стать частью моей жизни. Однако дальше нам с ней определенно не по пути. Я собираюсь начать войну и совершенно не хочу подвергать ее опасности. Лучше будет, если она пересидит несколько лет на Севере, пока все, так или иначе, не закончится.

Искренне надеюсь, что наше расставание носит временный характер. Это будет зависеть от того, удастся мне уговорить Старка на помолвку, или нет. Через четыре года Арья, как раз, войдет в брачный возраст. Да, я очень хочу этого. Она настолько похожа на Лианну, что я порой начинаю их путать. Ничего не могу с собой поделать. И почему бы договориться со Старком о тайной помолвке, а потом, когда я сяду на Железный Трон, никто не посмеет сказать мне что-то против. Да и Хранитель Севера не понесет никакого урона своей чести.

Эх, как же еще уговорить Старка не становится на сторону Роберта? Задача, надо сказать, нетривиальная. Одними угрозами тут ничего добьешься. Такой костыль ляжет, но не предаст. К тому же, надо налаживать с ним хорошие отношения, коль скоро я собираюсь взять в жены его дочь.

Но это отнюдь не все проблемы, что ждут меня в Королевской Гавани. Рейенис. Пожалуй, встречи с дочерью я боюсь даже больше, чем встречи с Визерисом. Как ни крути, я изменил Элии. Из-за меня погибла моя жена и мой сын, а Рейенис, будучи совсем маленькой девочкой, лишилась матери и брата. Не представляю, как буду смотреть ей в глаза после всего этого.

С другой стороны я очень хочу увидеть Рейенис, обнять. Она выросла без меня, и с большой долей вероятности не нуждается в чьей-либо опеке. Тем более такого непутевого отца, как я. Я понимаю это разумом. Но иррациональное желание быть рядом и оберегать мою малышку не слушает никаких разумных доводов.

В общем, все сложно. Невероятно сложно.

- Эй, хозяин! – подзываю упитанного трактирщика. – Нам четыре комнаты до утра.

- Сожалею, сир, у меня свободна только одна комната, - с сожалением разводит руками немолодой мужчина. В эмоциях у него, разумеется, никакого сожаления нет. Только опасение, что в связи с этим обстоятельством мы можем покинуть его заведение.

Я, наверное, так и поступил бы. Королевская Гавань находится на расстоянии меньше полудневного перехода. Этих трактиров в округе, как собак нерезаных. Но интуиция останавливала меня от такого решения, подсказывая, что если я сделаю это, то пропущу что-то крайне интересное.

А своей интуиции я привык доверять. Пророческого дара у меня нет, но слабое шестое чувство все-таки имеется. Иногда случаются подобные прозрения, которым я привык доверять. Интуиция меня еще ни разу не подводила. Правда, случалось так, что я немного неправильно интерпретировал свои ощущения. Ожидал одного, а получал несколько иное.

Клиган и Микаэль уже разобрались с лошадьми и присоединились к нам Арьей за трапезой. Относительно симпатичная подавальщица, на которую Пес неплохо так скосил глаза, притащила им в три захода еду. А хозяин таверны рядом покорно ждал моего ответа.

- Любезный, а комната эта большая?

- Не больше других, сир.

- Иди, покажешь мне, - говорю и поднимаюсь из-за стола.

- Как вам будет угодно, сир! – немного растеряно ответил трактирщик. – Прошу, за мной, сир.

И достаточно шустро для такого грузного человека он повел меня вверх. Поднявшись по деревянной лестнице с грубыми перилам, мы оказались на втором этаже. Хм, а, довольно чистенько, тут. Внизу с этим значительно хуже.

- Вот, сир, свободная комната, - молвил хозяин таверны, отперев нужное помещение. Находилась она, кстати, в самом конце. Надо сказать, довольно просторная комната. Я ожидал худшего.

- Отлично. Надеюсь, у тебя есть три комплекта постельного белья? Ну, вот и хорошо. Прикажи притащить их сюда, и мы берем у тебя эту комнату.

- Все будет исполнено, сир. С вас два серебряных оленя, - когда речь зашла о деньгах, улыбка трактирщика стала из просто угодливой, приторно-сладкой.

- Да ты ох*рел что ли?! Побойся Семерых! Какие два серебряных?! Да весь твой клоповник столько не стоит! – от таких расценок я чуть не поперхнулся. Если бы в этот момент что-то употреблял внутрь, обязательно выплеснул это наружу.

- Уверяю вас, сир, в столице с вас потребовали бы три серебряных оленя. Нынче все подорожало. Мейстеры вскоре пророчат наступление зимы, вот лорды Простора и ломают цену за зерно. А страдает кто? Страдает простой люд. Не могу я меньше с вас взять. Ежели скину до полутора серебряных, считай, не получу ничего.

Врет, скотина, как сивый мерин. Даже эмпатии не надо, чтобы это понять. Про то, что цены на продовольствие поднялись, это я уже знаю, чай мотаюсь по Королевским Землям уже не первую неделю. Но десять сотых явно не тот процент, из-за которого стоит ломить такую цену. Скорее, тут играет роль близость к Королевской Гавани, чем ближе, тем дороже. На предыдущем постоялом дворе с нас взяли по десять медяков за комнату.

- Вот тебе один серебряный олень, и будь мне благодарен, - достаю монету из кошелька на поясе и протягиваю трактирщику.

- Никак не можно, сир. Два серебряных и не медяком меньше, - замотал головой мужик. - Я и так скоро разорюсь. А вы хотите разорить меня еще быстрее. Чем же я деточек кормить буду?! Сердца у в... - прервался трактирщик на полуслове. Снизу послышались неразборчивые крики и лязг металла. Не раздумывая, тут же бросаюсь туда. В зале сидят только мои друзья и та наглая компания. Что бы там не происходило, нужно срочно вмешаться.

Пробежав за несколько секунд на место, я даже не сразу осознал картину, что предстала перед моими глазами. Сандор с яростью пытался зарубить настоящего великана, который был на голову его выше. Тот не уступал и также пытался прирезать Пса. Все остальные попрятались за перевернутыми столами. Встревать в эту драку никто даже не пытался.

Попытавшись провести широкий замах, великан оказался повернут ко мне лицом. И я заметил на герб на его котте. Три скачущих пса на желтом фоне. Тут у меня все моментально и сложилось. Кровавая пелена застелила мне взор. Не слишком отдавая отчет в своих действиях, я вынул из-за пояса железяку, которую прикупил недавно в Росби, и бросился закованного в сталь гиганта. На мне, как и на Сандоре, был только плотный поддоспешник. О чем он думал, бросаясь в бой в такой комплектации, даже не представляю. Если я еще могу позволить себе такие выкрутасы, то ему с большой долей вероятности пришел бы конец. Без моей помощи, разумеется.

Подскакиваю к старшему Клигану со спины и колю ему в сочленение доспехов под коленом. Меч прошел насквозь, мне доставило некоторого труда быстро выдернуть его из раны, пока эта гнида с грохотом не упала на пол трактира. Вырубаю его сильным ударом рукоятью по затылку.

- Стой!!! - кричу Псу во все горло. Тот не терял времени и уже занес меч, чтобы укоротить на голову своего брата. - Он не должен так легко отделаться!

- Тьфу! Пекло! - с досадой плюнул Клиган младший.

- Не волнуйся, успеешь еще снести ему голову. Теперь он наш! - губы сами собой растянулись в предвкушающей улыбке.

Привет тебе, Королевская Гавань, давно же мы с тобой не виделись! Ты не видела меня намного дольше, чем я тебя. Ты все такая же большая, величественная, красивая сверху и грязная снизу. Ничуть не изменилась с нашей последней встречи. Честно признаюсь, никогда

тебя не любил, мое сердце было и остается с Драконьим Камнем. Однако увидев тебя, я почувствовал необычайную ностальгию и горечь. Столетиями судьбы твоей и моей семьи были неразрывно связаны, но теперь ты впустила в себя Баратеона. Так быть не должно. Обещаю тебе, старушка. Я верну все на свои места.

Ладно, хватит этой патетики. Наша небольшая компания жарилась под полуденным солнцем неподалеку от Грязных Ворот и ждала своей очереди, чтобы войти в столицу. Я наложил на всех освежающие чары, чтобы мы тут окончательно сдохли. К сожалению, избавить нас еще и от неприятного запаха грязных, потных тел также незаметно, как избавить необходимости потеть самим, не получится.

Двигалась очередь, надо сказать, очень медленно. За пару часов мы продвинулись, дай Семеро, на пару десятков метров. А воз и ныне там. До ворот втрое большее расстояние.

Во мне потихоньку начинает закипать злость на этих ленивых ублюдков. Золотых Плащей. Возможно, я ошибаюсь, но раньше стража не позволяла себе так в наглую манкировать своими обязанностями. Мой статус избавлял меня от многих трудностей жизни, и дожидаться в очереди у ворот мне ни разу не приходилось. Желание двинуть лошадей в галоп, распугать очередь и, как следует, проучить охреневших стражников становится все сильнее.

Они тратят на каждую процессию минут по двадцать, да еще и имеют наглость периодически вальяжно расслаиваться на небольших стульчиках прямо здесь, на посту, заставляя людей ждать. Просто сидят и самодовольно пялятся на ожидающий прохода в столицу народ. От многого я раньше был избавлен, но что-то мне подсказывает, что при моем отце Золотые Плащи так себя не вели. Хотя, возможно, я и выдаю желаемое за действительное.

Спустя полчаса я, наконец, не выдерживаю. Этот цирк мне окончательно надоел!

- Сандор, проследи, чтобы я не упал с лошади, - шепчу сидящему рядом на своем жеребце Псу. Тот коротко кивнул, поняв все правильно.

Покидаю тело, перехожу в астрал и направляюсь к этим горе стражникам. Те же лениво дерут с какого-то купца три шкуры и при этом даже не пытаются досмотреть повозку. Довольно худощавый мужик откровенно бандитской наружности отчаянно торгуется с Золотыми Плащами. По перепалке заметно, что обе стороны неплохо знают друг друга.

Так, посмотрим, что в повозке у этого «купца». Терзают меня что-то мутные сомнения. Ага, так, интересно-интересно. Сукно, похожее на то, что выделывают в Долине. Рядом несколько отрезков неплохого льна. Пара бочонков с чем-то явно хмельным. Ничего криминального. Так, а что у нас там под сукном спрятано?

Ныряю на самое «дно» повозки. А вот это вот уже тянет на полноценную виселицу. Внизу обнаружилась самая настоящая, конкретная контрабанда. Несколько слитков с металлических слитков с одним примечательным клеймом. Круг с выгравированным внутри него, двуглазым треугольником. Высококачественная сталь из одной очень старой и уважаемой мануфактуры Волантиса. За это положена пошлина в половину от их стоимости. Очень похоже на заказ конкретный заказ одного из оружейников столицы.

А с Золотыми Плащами, судя по всему, уже все давно оговорено. Только в этот раз, видимо, цену заломили. Если контрабандист кочевряжится, а не покорно отстегивает требуемую сумму, значит оговорено все не с этими у ворот, а, как минимум, с офицером или же с самим командующим Золотых Плащей. То есть, стража конкретно так коррумпирована.

Не буду вмешиваться сейчас в это дело. Город пока мне не принадлежит, и вычищать грязь время еще не пришло. Тем более, что Визерис мне рассказывал о том, что агентура Рейенис глубоко укоренилась в организм столицы через не самые «чистые» и честные связи.

Однако проучить охамевших стражников все-таки необходимо. Что бы такое учудить, чтобы их проняло? И главное, чтобы поняли за что.

Абсолютно голубое небо над Королевской Гаванью за несколько секунд заволокло свинцовыми, грозowymi тучами. Такая внезапная метаморфоза напугала всех, кто находился в этот момент на улице. Люди с изрядным недоумением и даже опасением подняли глаза к небу в ожидании того, что будет дальше.

Продолжение не заставило себя долго ждать. Из облаков прямо над Красным Замком показались гигантские, черные пальцы, которые начали раздвигать их. И вместо синего неба стал появляться чудовищный черный зев, из которого доносились какие-то нечеловеческие стоны и завывания.

Однако это был далеко не конец. Из зева показался хозяин раздвинувших облака пальцев. Гигантская, абсолютно черная фигура в безликой белой маске непонятным образом выделялась на фоне черного же зева. Высунувшись оттуда по пояс, пугающее существо обратило свой взор прямо к городу. Где-то с минуту оно водило головой в разные стороны, словно ища что-то. Взгляд его остановился у Речных ворот, прозываемых в народе Грязными.

«ГРЕШНИКИ!!!» - прозвучало громовым набатом в голове у каждого жителя Королевской Гавани. Сразу же раздался ужасный грохот, и сверкнула фиолетовая молния, отблески от которой ослепили на краткое время всех, кто имел возможность ее лицезреть.

Проморгавшись, люди с удивлением обнаружили все то же голубое небо и раскаленные шар солнца почти что в самом зените. Пока люди в городе пытались понять, что же за ***** это была, у Грязных ворот началась очень нездоровая суэта. Сверкнувшая в небе молния попала прямо Золотых Плащей, дежуривших на речном входе в столицу.

- Эй, ты! Да, да ты. Что происходит?! Куда все бегут?!

- Дык это, сир, в септу Бейелора, будь он благословенен вовеки Семерыми, - и парнишка торопливо осенил себя знаком Семерых. - Верховный Септон будет молвить слово Семерых.

- Да, спасибо. Беги. Пожалуй, тоже нелишним будет туда сходить, - отпускаю парня, который, стоило мне убрать руку с его плеча, тут же помчался вперед.

Даа. Какую, однако кашу я заварил своим, небольшим хулиганством. Хотя, судя по тому, что чуть ли не вся Королевская Гавань бежит к Септе Бейелора, оно было не таким уж «небольшим».

Вливаюсь в этот громадный людской поток. Пришлось немного потолкаться локтями, благо, видя мои доспехи, народ предпочитал не связываться. Любопытно, что же сочинили эти

сластолюбивые бараны в рясах. Наверняка будут задвигать стандартные телеги о конце света и, что нужно больше молиться и не грешить.

Вернувшись в тело после совершения жестокого морального надругательства над жителями Королевской Гавани, я еле сдерживал смех. Золотые Плащи, сменившие доспехи и желтые плащи на наряд клоунов с полным гримом не могли вызывать какую-либо другую реакцию. Да, я решил не убивать этих ленивых жоп, а просто таким способом унижить. Оружие у них также претерпело кардинальные изменения, превратившись в резиновые члены самых разных расцветок.

Несколько минут до всех доходило произошедшее. Когда дошло, окружающие загоготали просто в едином порыве. Я в том числе. От этого общего ржача была так велика, что вся живность в округе разбежалась, куда подальше. Клоуны же, когда дошло, что с ними стало, слиняли со своего поста в неизвестном направлении. Да так быстро, что впору подозревать их во владении магией пространства.

После этого никаких проблем для входа в Королевскую Гавань ни у кого больше не было. Стоявшие в очереди люди моментально ломанулись в ворота и со всех ног драпали от этих ворот уже, будучи по ту сторону стены. Мы, как понятно, тоже воспользовались предоставленной возможностью. Правда, пришлось своих спутников постоянно одергивать. Не отошли еще от моего представления. Даже у Пса глаза были абсолютно квадратные, не говоря уже про Арья с Микаэлем.

Все-таки надо было предупредить их. Не продумал этот момент, сглупил. В городе творился не переполох, но некоторое нездоровое оживление чувствовалось. Тогда люди пребывали в довольно таки пришибленном состоянии и не успели еще, как следует, раскататься.

Я хорошо знаю Королевскую Гавань, поэтому мы довольно скоро оказались практически на самой вершине Холма Висеньи. Местечко довольно богатое и, в известной мере, элитное, но не самое-самое. Здесь скорее живут богатые горожане, купцы и ремесленники. Знакомый мне постоянный двор оказался на своем законном месте, там мы и остановились.

Я планировал хорошенько отдохнуть и помыться, чтобы потом, с новыми силами отправляться к Рейенис. Это заведение я выбрал ведь не просто так. Там находится один из потайных входов в катакомбы Мейегора. А именно в них и прячется моя дочь. Благо, эти тайные ходы я знаю весьма неплохо. Не идеально, конечно, но заблудиться мне в них будет очень сложно. К тому же, Визерис весьма подробно нарисовал мне путь к убежищу Рейенис.

Пес хотел слинять в бордель, но пришлось его притормозить. Все-таки надо выждать пару-тройку дней, прежде, чем идти в такие заведения. А то, мало ли, народ, скорее всего, взбудоражен. Как бы, не случились погромы. А бордель это такое место, куда всякие люмпены заскочат в первую очередь в обязательном порядке.

Не сказать, что меня так уж волнует уровень порядка в Королевской Гавани. Если бы волновал, я бы не стал устраивать такое масштабное представление с отчетливым религиозным подтекстом. Но здоровье Пса очень даже волнует, ему вполне может прилететь.

Так что Клигана пришлось оставить вместе с детьми на постоялом дворе. Не сказать, что бы кто-нибудь из них был этому рад. Всем им по той или иной причине хотелось погулять по столице. Но, как ни странно, ребята послушались меня без особых пререканий. Если Микаэль не имел привычки со мной спорить и принимал мои слова, как должное, то Арья могла начать препираться даже по поводу такому банальному поводу, как устройство стоянки. Однако после

моей иллюзии с тучами, фиолетовой молнией и огромной фигурой Неведомого, она порядочно задумалась, и пока мы шли до постоянного двора ни разу на меня не огрызнулась. И потом тоже, когда я приказал им не выходить оттуда, ни слова не сказала.

Из соображений безопасности решил пойти на разведку в одиночку. И вот, в потоке взбудораженной толпы иду к Септе Бейелора. Благо, тут недалеко, всего десять минут пешей ходьбы. Хорошо еще, что здесь относительно широкие переходы, две телеги спокойно могут разъехаться. И поток людей движется, в общем-то, вполне свободно. А вот внизу бывают такие проходы, где даже один человек с трудом может пройти. Хм, надо бы прикинуть будущий проект перестроенной Королевской Гавани. А то, столица великого королевства и большей своей частью представляет собой настоящую помойку. Безобразие.

На месте уже собралась достаточно плотная толпа, пробиться через которую было совершенно невозможно без кровопролития. Люди толкали и отпихивали вновь прибывших, пытавшихся оказаться поближе к ступеням Септы. Один из таких жлобов заехал мне по носу, за что сразу же получил по яйцам. В результате чего согнулся в три погибели.

Я был на полторы головы выше большинства людей перед собой, поэтому никаких проблем с обзором не испытывал. В отличие от слуха, гул на площади стоял очень громкий.

Несмотря на то, что народу и так было изрядно, люди все пребывали. Когда места на площади стало не хватать, они стали залезать на крыши близлежащих домов, на балконы, на карнизы, вообще на все, за что можно хоть как-то уцепиться. Золотые Плащи еле удерживали толпу от входа в Септу.

Через полчаса мне уже стало казаться, что здесь собралось чуть ли не все население столицы. Вот уже из дверей Септы вышла весьма представительная процессия. Празднично одетые септоны, нацепив на лица постные мины, всем своим видом изображали благочестие. Больше всего старался Верховный Септон с семиконечной короной на голове.

Стоило служителям Семерых выйти, как гул начал весьма быстро стихать. Люди перестали толкаться и обратили взоры на септонов. К сожалению, здесь было столько людей, что вычленив из них эмофоны хотя бы одной группы, в данном случае септонов, было решительно невозможно. А жаль.

Хм. Когда захвачу Королевскую Гавань, обязательно поставлю этого Верховного Септона министром пропаганды. Так профессионально втюхивать людям абсолютную чушь сможет далеко не каждый. Он выступал очень умело, там, где надо зажигал толпу, где не надо моментально тушил эмоции. Да уж, этот человек явно не просто так носит свою корону.

Он же фактически одной лишь силой слова, можно сказать, предотвратил возможные беспорядки, успокоил народ, укрепил авторитет своей церкви и свой собственный и скормил людям удобоваримую сказочку, объясняющую явление Неведомого во плоти. И ведь прошло всего несколько часов, а столичный клир так оперативно отреагировал. Или им кто-то помог, или они сами по себе такие крутые демагоги.

Во второе верится, честно говоря, с трудом. Я прекрасно помню септ и септонов, какими они были семнадцать лет назад, для меня же это было совсем недавно. Что-то не верится, что за время правления Роберта откровенно жирный во всех смыслах клир столицы превратился в энергичных и изворотливых миссионеров, несущих слово Семерых всяким диким народам. Что, однако, не отменяет талантов одного конкретного Верховного Септона. Выступил он и вправду мощно. Вот только за таким выступлением обязательно должен стоять режиссер, так

мастерски поставивший это представление.

Тут же не только Верховный Септон отжёл. Тут и стражники-клоуны в грубых нательных рубашках и с вырезанной на лбу звездой Семерых, кающиеся во всех своих грехах. И сами септоны кающиеся в своих грехах, и финальная общая молитва с всеобщей исповедью. В общем, самый настоящий шедевр религиозного покаяния, в котором видна рука умелого режиссера.

Когда все закончилось, я решил не уходить с площади. Подождал пока схлынет основной поток людей, набросил на себя скрыт и пошел в Септу вслед за удаляющимися священнослужителями.

М-да, сколько же денег и труда мой блаженный предок вложил в это, хоть красивую и величественную, но совершенно бесполезную блёсточку. Лучше бы обеспечил Королевские Земли продовольственной безопасностью или вложил в развитие ремесел. Глядишь, сейчас в Королевской Гавани на каждом шагу дымили бы разнообразные мануфактуры. А то, не дело тратить каждый год просто астрономические суммы на зерно из Простора просто, чтобы прокормить самих себя. А всякая элитная утварь и предметы роскоши поступают с Запада. Хорошо хоть оружейное дело здесь более или менее налажено. Хотя это скорее эксклюзивное рыцарское снаряжение, нежели массовое производство. Этим Семь Королевств в достатке снабжает Долина.

Хе-хе, еще даже не захватил сел на Железный Трон, а уже смотришь на все, как на свои владения. Увы, пока это не так.

- Признаюсь, Верховный Септон, своей речью вы поразили даже меня. Полагаю, с чернью проблем не будет, - заговорила старая, сморщенная септа, стоило клирикам закончить хоровую молитву Семерым.

- Дай-то Семеро, дай-то Семеро, - тяжело дыша, ответил Верховный Септон. Сняв с себя корону, он тяжело опустился на лавку. По его лицу текли большие капли пота. Было видно, что старый и упитанный сверх всякой меры септон очень устал. И физически, и морально.

Священники близкие по комплекции к своему начальнику тоже опустились на лавки. Те же, кто имел более стройную фигуру, остались стоять, да и особенно вымотанными не выглядели. Ко второй группе и принадлежала первой подавшая голос, старая септа.

- И все же, почтенные коллеги, я считаю, мы совершили тяжкий грех, который еще отзовется всем нам сторицей. В наш мир явился Неведомый, а мы все продолжаем думать о своих, низменных, плотских потребностях, вместо того, чтобы принести истинное покаяние, отринув от себя всю эту греховную роскошь.

- Уважаемый септон Кендрик, не следует излишне драматизировать. Да согласен, событие, коему все, здесь присутствующие, были свидетелями, есть настоящее чудо. Последний раз что-то подобное видели только наши предки, андалы. Можно днями и ночами спорить, что именно хотели нам сказать боги. Явно, не просто наказать тех мздоимцев. Но, помимо служения Семерым, на нас лежит огромная ответственность, направлять заблудшие души на путь истинный. Как и говорил лорд Бейлиш, я с ним полностью согласен, у черни могли появиться весьма нехорошие мысли, которые могли привести к нежелательным последствиям. Своим словом Верховный Септон сделал очень важное и, что самое важное, удобное Семерым дело. Не дал случиться кровопролитию. Что же в этом греховного? Касаемо всего остального... не следует торопиться одеть на себя рубище. В конце-то концов, не в бедности же, в самом деле,

благочестие.

Между двумя относительно молодыми септонами разгорелся жаркий спор. Точнее жарким он был только с одной стороны. «Блаженный» священнослужитель совсем раздухарился и начал обличать и клеймить направо и налево, а «хитрожопый» с тихим, чуть мурлыкающим голосом буквально оплетал его паутиной логически выверенных доводов.

Остальные септоны не вмешивались в этот спор, а только с интересом наблюдали за развитием событием. Им не хватает только кружечки пива. С данным атрибутом картина увлеченных наблюдателей все-таки не полная.

Надо сказать, наблюдать за священнослужителями в естественной, так сказать, среде обитания очень интересно. До этого я был знаком с данной публикой только во время всяких церемоний или молитв. С Верховным Септоном, который служил моему отцу, у меня как-то особенно не возникало желание общаться. Он являлся полностью послушной трону фигурой, не имеющей собственного политического веса. Кто сидит на Железном Троне, тому и служит. На моей далекой родине подобная позиция называлась: «колеблется вместе с линией партии».

Мои предки долго и упорно приводили Церковь Семерых к покорности, и другой человек стать Верховным Септоном стать просто не мог. В связи с этим я не рассматривал септонов ни, как инструмент для борьбы за власть, ни, как помеху. Они мне были просто не сильно интересны. Возможно, я ошибался. Даже в столице, среди высокопоставленных септонов, оказывается, есть по-настоящему страстные натуры и люди редкого ума.

Что-то на меня нашло. Сбрасываю с себя одновременно и невидимость, и искажающий внешность морок. Я стоял у входа, за одной из колонн, поэтому меня даже так никто не заметил.

Быстрым, уверенным шагом иду к септонам. Специально даже не пытаюсь заглушить свои шаги. Сталкиваясь с мрамором, латные сапоги производят громкий и довольно грозный звук.

- Достопочтимые септоны, не найдется у вас чуточку времени на усталого путника? – поднимаю правую руку на уровень плечплеч,ставляю вперед два пальца и приветливо улыбаюсь, повернувшись на посторонние шаги септонам.

Между мной и ими было меньше десятка метров, и они имели прекрасную возможность рассмотреть меня во всех подробностях. Выражения лиц клириков варьировались весьма широко. От возмущенных и недоуменных до откровенно офигевших.

- Ик! – икнула старая септа, которая до этого разговаривала с Верховным Септоном. Ее глаза, обращенные на меня, были не просто квадратными, а трапециевидными.

- Кто ты такой?! И как проник в Священную Септу Бейелора?! – громко осведомился у меня сам Верховный Септон. Голос у него, надо сказать, очень мощный. Как у какого-нибудь сотника.

- Да так, никто. Просто мимо проходил. Так вы уделите мне чуть-чуть вашего драгоценного времени? – продолжаю сохранять на лице простоватую улыбку.

- Ваше высочество, мы с радостью поможем вам всем, чем сможем, - спокойно проскрипел маленький, лысый, сгорбленный, старый септон, чуть поклонившись. На вид самый старый из этой компании. Он был настолько усохшим, что буквально утопал в своем балахоне. Старичок, в отличие от своих коллег, которые после этого в шоке уставились на него, был совершенно спокоен.

- Чудно, септон...

- Бертран, ваше высочество.

- Так вот, септон Бертран, не подскажете ли вы мне, кто сейчас управляет Королевской Гаванью?

- В отсутствие короля и лорда-десницы забота о городе ложится на присутствующих членов Малого Совета.

- Спасибо, уважаемый Бертран, за столь ценную информацию. Не могли бы вы потратить еще немного времени и сообщить мне их имена, и желательно чуть-чуть рассказать мне о них, - подпустил я в голос изрядную долю сарказма. Он бы еще сказал, что вода мокрая, а трава зеленая.

<http://tl.rulate.ru/book/23630/507101>